

УДК 316.774

DOI 10.5281/zenodo.14981371

Якупова Л.Н.

Якупова Лина Наилевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Санкт-Петербургский филиал, Россия, 190068, Санкт-Петербург, Канала Грибоедова наб., д. 123. E-mail: lnyakupova@edu.hse.ru.

Китаеязычные медиа китайской диаспоры: классификация, особенности и содержание

Аннотация. В статье исследуются характерные особенности и специфика содержания китаеязычных медиаресурсов китайской диаспоры. Анализируется процесс формирования медиапространства диаспоры и выявляются его ключевые черты. Особое внимание уделяется классификации диаспоральных СМИ с точки зрения их политической ориентации. Сравнительный анализ показал: несмотря на тесную связь с официальным Китаем, китаеязычные медиаресурсы представляют собой широкий спектр платформ, ориентированных на многосоставную аудиторию. Отмечается влияние цифровизации и глобализации на медиапространство китайской диаспоры, способствующее расширению нарративов, выходящих за рамки официальной линии КПК, и созданию альтернативных дискурсов. Подчеркивается значимость комплексного подхода к изучению диаспоральных СМИ, учитывающего их разноплановый характер и влияние на формирование информационной среды китайской общины за рубежом.

Ключевые слова: китайская диаспора, китаеязычные медиа, цифровая дипломатия, информационная политика, транснациональные медиа.

Yakupova L.N.

Yakupova Lina Nailevna, National Research University Higher School of Economics, St. Petersburg Branch, Russia, 190068, Saint Petersburg, 123 Griboyedov Canal Embankment. E-mail: lnyakupova@edu.hse.ru.

Chinese-language media of the Chinese Diaspora: classification, features and content

Abstract. The article examines the characteristic features and specifics of the content of Chinese-language media resources of the Chinese diaspora. The process of forming the media space of the diaspora is analyzed and its key features are identified. Particular attention is paid to the classification of diasporic media in terms of their political orientation. The comparative analysis showed: Despite its close relationship with official China, Chinese-language media resources represent a wide range of platforms aimed at a diverse audience. The influence of digitalization and globalization on the media space of the Chinese diaspora is noted, contributing to the expansion of narratives beyond the official line of the CPC and the creation of alternative discourses. The importance of a comprehensive approach to the study of diasporic media is emphasized, taking into account their diverse nature and influence on the formation of the information environment of the Chinese community abroad.

Key words: Chinese diaspora, Chinese-language media, digital diplomacy, information policy, transnational media.

Введение. Китайская диаспора является одной из наиболее многочисленных, а ее представители, проживающие в различных странах мира, оказывают влияние на политику, экономику и культуру принимающих обществ [1]. Актуальность исследования китаеязычных медиаресурсов диаспоры обусловлена возрастающим медийным влиянием Китая за пределами страны, включая контроль над информационным пространством диаспоры. Изучение этих медиа позволяет выявить их роль в конструировании образа КНР, а также их независимость и позицию в отношении официальной политики. Кроме того, особый научный интерес представляет анализ тематической направленности и содержательного наполнения этих медиаресурсов.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных китайской диаспоре и ее медиапространству, большинство работ акцентируют внимание на роли медиа в поддержании национальной идентичности мигрантов [5, с. 807]. Китаеязычные СМИ играют ключевую роль в информационном пространстве китайской диаспоры, оставаясь предпочтительными из-за языковых и культурных барьеров [6, с. 105], а также влияния националистических и политических факторов [13, с. 561]. В то же время китаеязычные диаспоральные СМИ представляют собой сложную систему разнородных платформ, функционирующих по различным принципам и ориентированных на разные группы аудитории [9, с. 71]. Все это указывает на необходимость их систематизации и классификации. В данной работе рассматриваются основные китаеязычные диаспоральные медиа, анализируется их содержательная специфика и ключевые особенности, что позволяет более детально изучить их роль в информационном пространстве китайской диаспоры.

Для проведения анализа были изучены теоретические работы по теме медиаресурсов диаспор зарубежных ученых, а также материалы, размещенные китаеязычными электронными периодическими журналами и органами власти (как китайскими, так и принимающих стран). Применены контент-анализ, сравнительный анализ и описательный метод.

Теоретико-методологические основы изучения диаспоральных медиа.

Диаспора представляет собой часть народа или этнической группы, проживающей за пределами страны своего происхождения и образующую сплоченные устойчивые сообщества в новом принимающем обществе [9, с. 66]. Это сообщество, объединенное историей, культурой и языком, стремительное развитие которого требует информационной поддержки [12, с. 61]. Медиа, как один из наиболее эффективных институтов социализации, создают пространство для взаимодействия внутри диаспоры и помогают сохранять связь с этнической родиной, обеспечивая доступ к культурным нарративам и политической повестке.

Ключевая особенность диаспоральных медиа – их направленность на специфические этнокультурные группы [3, с. 147]. Они выполняют сразу две функции: с одной стороны, информируют о событиях на родине, поддерживая национальную идентичность, с другой – адаптируют мигрантов к жизни в принимающем обществе. В условиях современной глобализации и технологизации медиа диаспоры меняют и свой формат: от традиционного телерадиовещания и печатных изданий до новых форм взаимодействия с аудиторией через социальные сети. Медиа диаспоры приобретают глобальный характер, расширяя границы своей аудитории и используя так называемый «narrowcasting» – точечную передачу информации для отдельных сегментов общества [4, с. 13].

На формирование и характерные особенности диаспоральных медиа оказывает значительное влияние и политическая обстановка, в условиях которой они действуют. СМИ могут выступать как оппозиционные каналы, раскрывая цензурируемую информацию или как проводники официальных государственных нарративов [7, с. 178]. Важную роль в определении характера диаспоральных медиаресурсов играет и финансирование: источники могут варьироваться от независимых пожертвований внутри самой диаспоры до поддержки со стороны государственных и международных организаций [14, с. 104]. Такая классификация диаспоральных медиа по формату, политической ориентации и модели финансирования позволяет глубже понять их роль в транснациональных сообществах и влияние на мигрантов в глобальном мире.

Медиа-ландшафт китаеязычных СМИ китайской диаспоры.

География рассмотренного медиа-пространства китайской диаспоры включает в себя основные направления исторической китайской миграции – регион Юго-Восточной Азии, Северной и Южной Америки и в меньшей степени страны ЕС. Оно формировалось и продолжает формироваться под влиянием различных факторов, в числе которых – многочисленные волны миграции и изменяющаяся с течением времени политика Китая в отношении зарубежных китайцев. Одна из ключевых особенностей китайской диаспоры и ее медиа – высокая степень разнородности, вызванная политическими, экономическими, культурными и социальными различиями между мигрантами разных поколений [2, с. 86]. В XIX веке массовая миграция была вызвана Опиумными войнами, а последующие миграционные потоки формировались под влиянием политических потрясений, включая становление КНР, Культурную революцию и экономические реформы Дэн Сяопина. Различные причины миграции породили формирование неоднородного мигрантского сообщества. Оно, в свою

очередь, логично отразилось на медиа-ландшафте, ориентированного на разные сегменты диаспорального сообщества. Так, старшее поколение мигрантов, уехавших в середине XX века, часто были политическими беженцами и оппозиционерами с юга (Тайвань и Гонконг), их медиа-платформы отражали критику китайских властей. Напротив, поздние волны миграции, начиная с периода экономических реформ, состояли преимущественно из представителей более состоятельных слоев населения именно материкового Китая – студентов, специалистов и предпринимателей, заинтересованных в сохранении профессиональных и экономических связей с Китаем [17, с. 263]. Все это нашло отражение не только в различии тематической направленности медиаресурсов, но и в еще одной их особенности – мультиязычности. Диаспоральные медиа публикуют материалы как на путунхуа (официальный язык КНР), так и на языке страны проживания, ориентируясь на разные поколения мигрантов. Если ранние медиа использовали традиционные китайские иероглифы, то с ростом числа мигрантов из материкового Китая доминирующим стал упрощенный китайский язык. Такая разнородность делает китаеязычные диаспоральные медиа гибкими и адаптивными.

С приходом к власти Си Цзиньпина Китай активизировал усилия по интеграции диаспоры в свою концепцию национального возрождения. Правительство сегодня рассматривает зарубежных китайцев как продолжение нации и предпринимает меры для их вовлечения в реализацию глобальных стратегических задач [16]. В том числе оно использует медиа диаспоры для распространения официальных нарративов и укрепления позиций КПК за границей. Контроль диаспоральных медиа китайским правительством происходит в условиях его финансирования и ограничения в контенте: издания следуют официальным нарративам, чтобы сохранить доступ к рынкам и ресурсам внутри КНР [8, с. 9]. Кроме того,

диаспоральные СМИ вынуждены конкурировать с мощными государственными медиа Китая, что ставит их перед выбором между независимостью и финансовой поддержкой. Велика роль и китайских национальных цифровых платформ, таких как WeChat и Weibo, которые интегрируют диаспоральные медиа в информационную экосистему Китая и позволяют китайским властям активно вовлекать диаспоральные медиа в проекты цифровой дипломатии, используя их для продвижения национальных интересов за пределами страны [8, с. 9].

Классификация китаеязычных СМИ диаспоры исключительно с точки зрения их политической ориентации может показаться упрощённой, однако она остаётся необходимой для понимания их *реальной* динамики. На практике структура и функционирование этих медиа зачастую соотносятся с проправительственной, оппозиционной или нейтральной позициями, отражая как внешние факторы давления, так и внутренние редакционные решения. В дальнейшем анализе предпринимается попытка выявить именно общие закономерности функционирования медиа различных типов, позволяющие анализировать воздействие СМИ на общественное мнение и взаимодействие с китаеязычными сообществами по всему миру. Такой подход направлен на выявление структурных связей между различными медиаплатформами и их аудиториями, но не на констатацию их устремления к объединению по политической ориентации.

Так, нейтральные СМИ диаспоры фокусируются на неполитических темах: культура, бизнес и международные экономические тенденции, избегая явных идеологических позиций. Например, издание китайской диаспоры в Индонезии «Иньдуньсия шанбао» (印度尼西亚商报), основная тематика которой – международные экономические процессы, инвестиции, бизнес-тренды за рубежом и в Китае и др. [18].

Проправительственные диаспоральные медиа поддерживают и продвигают официальную политику КПК, стремясь укрепить патриотизм среди зарубежных китайцев и улучшить международный имидж КНР. Китайское правительство активно поддерживает эти издания, финансируя их и организуя глобальные медиафорумы. К ним, например, можно отнести «Цяобао» (侨报), «Чжунмэй юбао» (中美邮报), «Хуася шибао» (华夏时报) и др. [15] Ключевые темы в прогосударственных СМИ привлекают внимание к экономическому развитию и превосходству Китая, культурному обмену и национальной идентичности китайской нации. Они служат инструментом «мягкой силы», мобилизуя диаспору в поддержку государственной политики. Помимо локальных диаспоральных СМИ за проправительственную повестку среди диаспоры отвечают и крупнейшие национальные государственные китайские СМИ, такие как CCTV, CGTN и Xinhua, которые активно расширяют своё присутствие в ее медиаландшафте и часто вытесняют независимые издания.

Оппозиционные медиа диаспоры логично критикуют китайское правительство и его политику. Такие СМИ фокусируются на расследованиях, освещении протестных движений, правозащитной деятельности и поддержке политических беженцев. Например, онлайн-журнал «МанМан» (莽莽), «Жушуй» (如水) и The Witness (法庭线), основанный группой бывших судебных репортеров из Гонконга [11]. Они играют ключевую роль в мобилизации оппозиционных деятелей и предоставлении платформы для мнений, которые иначе могли бы остаться неуслышанными. Оппозиционные издания полагаются на независимые источники финансирования, в том числе ежемесячные подписки и поддержку НПО, что позволяет им сохранить редакционную свободу и освещать темы, табуированные и недоступные в прогосударственных медиа: политические права и свободы, гендерное неравенство и угнетение секс-

меньшинств, но главное – они содержат активную критику китайского правительства и обсуждение возможных демократических реформ в КНР.

Заключение.

Китаезычные диаспоральные медиа играют ключевую роль в адаптации мигрантов, сохранении культурной идентичности и формировании транснациональных связей. Деятельность диаспоральных СМИ часто ассоциируется с тесной связью с государственным аппаратом Китая, который использует эти платформы для распространения официальных нарративов и укрепления влияния среди китайцев за пределами их исторической родины. Именно благодаря своему специфическому в плане аудитории инфор-

мационному покрытию диаспоральные медиа играют ключевую роль в продвижении интересов китайского правительства. Однако утверждать, что все медиа китайской диаспоры находятся под прямым контролем Пекина, было бы некорректно. Вне КНР цензура и контроль информации слабее или отсутствует вовсе. Цифровая глобализация способствует появлению новых медиаплатформ, в условиях которых традиционные механизмы государственного контроля и цензуры ослабевают. Онлайн-медиа, независимые новостные ресурсы и дискуссионные площадки создают пространство для альтернативных взглядов, в том числе активной критики официального Китая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ларин А.Г. Китайская диаспора — источник выгод и вызовов. Восточная Азия и АТР // Российский совет по международным делам. 2014. 15 янв. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top-content (дата обращения: 28.12.2023).
2. Ткачева Н.В. Этапы формирования китайской медиасистемы // Российско-китайские исследования. 2019. № 1. С. 83-89.
3. Brinkerhoff J.M. *Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement*. New York: Cambridge University Press, 2009. 275 p.
4. Karim K.H. *The Media of Diaspora: Mapping the Globe*. 1st ed. Routledge, 2003. 256 p.
5. Liu H., van Dongen E. China's Diaspora Policies as a New Mode of Transnational Governance // *Journal of Contemporary China*. 2016. Vol. 25. No. 102. pp. 805-821.
6. Lu J. *Understanding the Chinese Diaspora: The Identity Construction of Diasporic Chinese in the Age of Digital Media*. Queensland University of Technology, 2017. 293 p.
7. Matsaganis M., Katz V.S., Ball-Rokeach S.J. *Understanding Ethnic Media: Producers, Consumers, and Societies*. SAGE Publications, Inc., 2011. 336 p.
8. Schäfer C. China's Diaspora Policy under Xi Jinping: Content, Limits and Challenges. German Institute for International and Security Affairs, 2022. 35 p.
9. Sun W. Media and the Chinese Diaspora: Community, Consumption, and Transnational Imagination // *Journal of Chinese Overseas*. 2005. Vol. 1. No. 1. pp. 65-86.
10. Tan C.B. *Routledge Handbook of the Chinese Diaspora*. 1st ed. Routledge, 2012. 528 p.
11. The Witness 法庭线. URL: <https://thewitnesshk.com> (дата обращения: 24.04.2024).
12. Tsagarousianou R. Rethinking the Concept of Diaspora: Mobility, Connectivity and Communication in a Globalised World // *Westminster Papers in Communication and Culture*. 2017. Vol. 1. No. 1. pp. 52-65.
13. Yin H. Chinese-language Cyberspace, Homeland Media and Ethnic Media: A Contested Space for Being Chinese // *New Media & Society*. 2015. Vol. 17. No. 4. pp. 556-572.
14. Yu S.S., Matsaganis M.D. *Ethnic Media in the Digital Age*. Routledge, 2018. 216 p.
15. 第十届世界华文传媒论坛在石家庄开幕 // 中国新闻网. 2019. 12 окт. URL: <https://www.chinanews.com.cn/hr/2019/10-12/8976851.shtml> (дата обращения: 27.03.2024).
16. 习近平在会见第七届世界华侨华人社团联谊大会代表时强调 共同的根共同的魂共同的梦 共同书写中华民族发展新篇章 // 文物要闻. 2014. 11 июня. URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2014/6/11/art_722_92113.html (дата обращения: 27.03.2024).

17. 张焕萍. 中国华侨历史学会 // 侨华人文献学刊. 2019. 第 01 期. pp. 259-269.
18. 印度尼西亚商报 (Шанбао Иньдунэсия). URL: <http://www.shangbaoindonesia.com/about-us> (дата обращения: 30.03.2024).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Larin A.G. Kitajskaja diaspora — istochnik vygod i vyzovov. Vostochnaja Azija i ATR // Ros-sijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 2014. 15 janv. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2988#top-content (data obrashhenija: 28.12.2023).
2. Tkacheva N.V. Jetapy formirovanija kitajskoj mediasistemy // Rossijsko-kitajskie issledo-vanija. 2019. № 1. S. 83-89.
3. Brinkerhoff J.M. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement. New York: Cambridge University Press, 2009. 275 p.
4. Karim K.H. The Media of Diaspora: Mapping the Globe. 1st ed. Routledge, 2003. 256 p.
5. Liu H., van Dongen E. China's Diaspora Policies as a New Mode of Transnational Governance // Journal of Contemporary China. 2016. Vol. 25. No. 102. pp. 805-821.
6. Lu J. Understanding the Chinese Diaspora: The Identity Construction of Diasporic Chinese in the Age of Digital Media. Queensland University of Technology, 2017. 293 p.
7. Matsaganis M., Katz V.S., Ball-Rokeach S.J. Understanding Ethnic Media: Producers, Consumers, and Societies. SAGE Publications, Inc., 2011. 336 p.
8. Schäfer C. China's Diaspora Policy under Xi Jinping: Content, Limits and Challenges. German Institute for International and Security Affairs, 2022. 35 p.
9. Sun W. Media and the Chinese Diaspora: Community, Consumption, and Transnational Imagination // Journal of Chinese Overseas. 2005. Vol. 1. No. 1. pp. 65-86.
10. Tan C.B. Routledge Handbook of the Chinese Diaspora. 1st ed. Routledge, 2012. 528 p.
11. The Witness 法庭线. URL: <https://thewitnesshk.com> (data obrashhenija: 24.04.2024).
12. Tsagarousianou R. Rethinking the Concept of Diaspora: Mobility, Connectivity and Communication in a Globalised World // Westminster Papers in Communication and Culture. 2017. Vol. 1. No. 1. pp. 52-65.
13. Yin H. Chinese-language Cyberspace, Homeland Media and Ethnic Media: A Contested Space for Being Chinese // New Media & Society. 2015. Vol. 17. No. 4. pp. 556-572.
14. Yu S.S., Matsaganis M.D. Ethnic Media in the Digital Age. Routledge, 2018. 216 p.
15. 第十届世界华文传媒论坛在石家庄开幕 // 中国新闻网. 2019. 12 okt. URL: <https://www.chinanews.com.cn/hr/2019/10-12/8976851.shtml> (data obrashhenija: 27.03.2024).
16. 习近平在会见第七届世界华侨华人社团联谊大会代表时强调 共同的根共同的魂共同的梦 共同书写中华民族发展新篇章 // 文物要闻. 2014. 11 ijunja. URL: http://www.ncha.gov.cn/art/2014/6/11/art_722_92113.html (data obrashhenija: 27.03.2024).
17. 张焕萍. 中国华侨历史学会 // 侨华人文献学刊. 2019. 第 01 期. pp. 259-269.
18. 印度尼西亚商报 (Shanbao In'dunjesija). URL: <http://www.shangbaoindonesia.com/about-us> (data obrashhenija: 30.03.2024).

Поступила в редакцию: 27.02.2025.

Принята в печать: 13.03.2025.